

КИМ НАТАЛЬЯ

Доктор филологических наук, профессор, ТГУВ

**Развитие востоковедения в Узбекистане:
корейстика и индология
(посвящается памяти профессора А.Н.Шаматова)**

Аннотация. Настоящая статья посвящена развитию корейстики как важного направления востоковедения. В научно-исследовательских работах синтаксистов – представителей различных направлений нет еще установившейся общей системы терминов: один и тот же термин может обозначать разные понятия и, наоборот, одно и то же понятие нередко обозначается разными терминами, что, безусловно, оправдывается разнообразием подходов и аспектов изучения предложения. Более того, выделенные нами выше аспекты не исчерпывают всего многообразия существующих подходов к изучению синтаксических единиц, но дают основания выявить новые аспекты, которые позволят с новых позиций дать анализ каких-то свойств единицы синтаксиса – предложения.

В статье также изложены малоизвестные для узбекистанских исследователей, своего рода, уникальные воспоминания яркого ученого – индолога республики, профессора А.Н.Шаматова о становлении востоковедения в Узбекистане. Важной характеристикой процесса подготовки является активная научно-исследовательская деятельность, связанная с разработкой определенных научных проблем. В этом направлении глубокое знание истории изучения научной проблемы ученых стало условием успешного проведения исследования, поскольку суть любой научной проблемы – это единство двух элементов: знания о незнании и предположения о возможности открытия нового знания. Эффективное освоение научного наследия молодыми учеными, в свою очередь, является составной частью процесса развития отечественного востоковедения, прошедшего длинный путь, прежде чем оно стало важнейшей сферой гуманитарного знания. Уникальность, специфика и научная значимость этого наследия обусловили крайнюю необходимость всестороннего изучения истории возникновения, становления и развития науки о Востоке, ведь востоковедение возникало и успешно развивалось, прежде всего, в процессе активного взаимодействия с предметом своего изучения – Востока.

Опорные слова и выражения: востоковедение, направления, индология, корееведение, языкознание, синтаксис корейского языка, аспекты изучения.

Аннотация. Ушбу мақола корейшуносликнинг шарқишуносликдаги муҳим йўналиш сифатида ривожланишига бағишланган. Синтаксис билан шуғулланувчи тилишунослар – турли йўналиш вакилларининг илмий-тадқиқот ишларида ҳали умумий атамалар тизими мавжуд эмас. Битта атама турли хил тушунчаларни англатади ёки аксинча, битта тушунча кўп ҳолларда турли атамалар билан ифодаланади. Бу турли хил ёндашувлар ва жиҳатларга боғлиқ. Бундан таъқари, юқорида кўрсатилган жиҳатлар синтактик бирликларни ўрганишда мавжуд бўлган турли ёндашувларнинг хилма-хиллигини акс эттирмайди. Бу корейс тилининг синтаксисини ўрганишда янги ёндашувларни аниқлашга асос беради. Мақолада, шунингдек, профессор А.Н.Шаматовнинг хотиралари тақдим этилган. Профессор А.Н.Шаматов – атоқли

ҳиндиунос олим бўлиб, доим ёш тадқиқотчиларнинг илмий фаолиятига кўмак бериб келган. Профессор А.Н.Шаматов нафақат бутун республикада, балки хорижда ҳам таниқли бўлган ва илм аҳли орасида ҳурмат қозонган. Профессор А.Н.Шаматовнинг ушбу хотиралари у қадар маълум эмас ва улар илгари нашр этилмаган.

Тайёргарлик жараёнининг муҳим жиҳати маълум илмий муаммоларни ишлаб чиқиш билан боғлиқ фаол илмий-тадқиқот фаолияти ҳисобланади. Ушбу йўналишида олимларнинг илмий муаммоларни ўрганиш тарихини чуқур билиш тадқиқотни муваффақиятли амалга ошириш учун шарт бўлиб қолди. Чунки ҳар қандай илмий муаммонинг моҳияти икки унсур, яъни ўрганилмаган ҳодисаларни билиш ва янги кашфиёт ҳақидаги тахминлар бирлигидир. Ёш олимлар томонидан илмий мероснинг самарали ўзлаштирилиши ўзбек шарқишунослиги ривожланиши жараёнининг ажралмас қисмидир. Шарқишунослик узоқ ва турли хил ривожланиши йўлини босиб ўтди. Ушбу мероснинг ўзига хослиги, ноёблиги ва илмий аҳамияти Шарқ ҳақидаги фаннинг пайдо бўлиши, шаклланиши ва ривожланиши тарихини атрофлича ўрганишни тақозо этди. Шарқишунослик ҳозирги пайтда янги йўналишлари ва тадқиқот усуллари билан муҳим фанга айланди.

Таянч сўз ва иборалар: шарқишунослик, йўналиш, индология, корейсишунослик, тилишунослик, корейс синтаксиси, ўрганиш аспектлари.

Abstract. This article is devoted to the development of Korean studies as an important area of oriental studies. In the research work of syntaxists - representatives of various directions there is still no common system of terms. The same term denotes different concepts or vice versa, the same concept is often denoted by different terms. This is due to different approaches and aspects. Moreover, the aspects highlighted by us above do not exhaust the entire variety of existing approaches to the study of syntactic units. This gives us reason to identify new approaches to the study of the syntax of the Korean language. The article also presents the unique memoirs of professor A.N. Shamato. Professor A.N. Shamato is a brilliant Indologist, who has always helped young scientists. Professor A.N. Shamato was known and respected throughout the republic and abroad. These memoirs of professor A.N. Shamato are little known and have not been published before.

An important characteristic of the preparation process is active research activities related to the development of certain scientific problems. In this direction, a deep knowledge of the history of the study of the scientific problem of scientists has become a condition for successful research. Since the essence of any scientific problem is the unity of two elements: knowledge of the unknown and assumptions of a new discovery.

The effective development of scientific heritage by young scientists is an integral part of the development of Russian oriental studies. Oriental studies have come a long and diverse path of development. The uniqueness, specificity, and scientific significance of this heritage made it imperative to comprehensively study the history of the emergence, formation, and development of East science. Oriental studies have now become an important science with its new directions and research methods.

Keywords and expressions: Oriental studies, directions, indology, Korean studies, linguistics, syntax of the Korean language, aspects of study.

Введение. Ташкентский государственный университет востоковедения является университетом, готовящим специалистов-востоковедов. Востоковедение всегда занимало особое место в научном мире. Профессиональное становление востоковеда – это сложный и противоречивый процесс, в котором велика роль научного сообщества. Именно научное сообщество

объединяет представителей разных поколений востоковедов, представляя сообщество научных открытий, образования и дискуссий. Такое научное сообщество несет ответственность за сохранение и развитие кадрового потенциала науки, с обязательным условием обеспечения непрерывного контакта молодых ученых со старшим поколением ученых, носителей научного опыта и традиции. Это можно наблюдать на примере корейистики и индологии.

Развитие корейистики в Узбекистане: вопросы синтаксиса

Как известно, важной характеристикой процесса подготовки является активная научно-исследовательская деятельность, связанная с разработкой определенных научных проблем. В этом направлении глубокое знание истории изучения научной проблемы ученых стало условием успешного проведения исследования. Поскольку суть любой научной проблемы - это единство двух элементов: знания о незнании и предположения о возможности открытия нового знания.

Как известно, любое исследование начинается с постановки задачи. Эффективное освоение научного наследия молодыми учеными, в свою очередь, является составной частью процесса развития отечественного востоковедения, прошедшего длинный путь, прежде чем оно стало важнейшей сферой гуманитарного знания. Уникальность, специфика и научная значимость этого наследия обусловили необходимость всестороннего изучения истории возникновения, становления и развития науки о Востоке, ведь востоковедение возникало и успешно развивалось, прежде всего, в процессе активного взаимодействия с предметом своего изучения восточного региона мира. Бесценность накопленных научных знаний о Востоке понимаем и осознаем, прежде всего, сами мы, востоковеды. Поэтому не случайно, что история востоковедения как научная дисциплина в последние годы переживает этап активного развития и инновационных подходов.

В настоящее время в целях подготовки и совершенствования высококвалифицированных востоковедческих кадров, углубления и расширения научных исследований в области истории и культуры народов Востока, а также развития международных отношений с зарубежными странами, ставятся новые задачи в изучении стран Дальнего Востока – Китая, Кореи, Японии. В Ташкентском государственном университете востоковедения, наряду с другими восточными языками, активно изучаются корейский и китайский языки: образованы факультет китаеведения и, уже позже, в 2018 году – факультет корееведения с научной электронной библиотекой, созданной при поддержке Международного корейского агентства по сотрудничеству (KOICA), в 2019 году – факультет японоведения.

Созданные условия, бесспорно, способствуют активному развитию и внедрению педагогических технологий в образовательный процесс, в изучении языка, литературы, истории, экономики стран Дальнего Востока. Однако на примере корейского языкознания, несмотря на тесное сотрудничество в экономическом, общественно-культурном направлениях, актив-

ным обменом студентов и образовательными программами, следует отметить, что обмен в научно-исследовательской сфере происходит недостаточно выраженно: отмечаются лишь работы по теоретическим и практическим языковедческим проблемам¹ (Н.Д.Ким, Л.А.Пан, Т.С.Ким, Г.Д.Юнусова, М.Б.Мухиддинова, И.Р.Темирбулатова и др.). Безусловно, что такая ситуация сказывается на общем фоне научно-исследовательских работ, требующих углубленного изучения лингвистических проблем, к примеру, когнитивной и коммуникативной лингвистики.

В корейском языкознании, как отмечается в научно-исследовательских работах, в период его зарождения большую роль сыграла универсальная идеология. Развитие торгово-экономических отношений, расширение культурного обмена между странами, активная политика правительства Республики Корея по распространению родного языка и культуры в мире привели к пробуждению интереса у корееведов, расширению исследовательской работы в области философии, экономики, политики, истории, культуры Кореи. Вопросы частных аспектов теоретической грамматики корейского языка остаются актуальными в современной корееистике. Из числа зарубежных работ, в которых исследования грамматического строя корейского языка получили свое отражение, признаны работы А.А. Холодовича (1937, 1954), Г. Рамстедта (1939, 1951), Ю.Н. Мазура (1960, 1962, 2004). Работы, выполненные в 2000-2015 гг. – это работы, посвященные вопросам сегментного и просодического устройства корейского многосложного слова (Н.Л. Николаева), проблемных вопросов грамматики корейского языка (Е.Л. Рудницкая), особенностей функционирования форм конечной сказуемости в корейском языке (О.А. Трофименко), грамматики предикатива средних веков (Е.Н. Кондратьева), системы деепричастий (Д.С. Цыденова), фонологической системы (Ю.П. Тен), вопросы коммуникативного синтаксиса (Н.Д. Ким), языковая картина мира (Л.А. Пан), семантики противоположности (Т.С. Ким)² и др.

Большое количество аспектов исследования корейского языка (структурного, семантического, коммуникативного) привело к тому, что современный период развития синтаксической теории характеризуется разными системами и концепциями (Со Жон Су, Нам Ги Сим, Пак Ён Су)³. Развивающееся направление современной лингвистики – коммуникативный (актуальный) синтаксис, как известно, занимается изучением функционирования языковых механизмов в сфере порождения речевого высказывания. Основное внимание уделяется вопросам теории актуального членения предложения, занимающей в теории

¹ Ким Н.Д. Введение в корейскую филологию. – Ташкент: ТашГИВ, 2019. - 150 с.

² Ким Н.Д. Введение в корейскую филологию. – Ташкент: ТашГИВ, 2019. - 150 с.

³ Со Жон Су. Грамматика родного языка. – Сеул: Университет Ханяннг, 1996 (서정수. 국어 문법. 서울, 한양대학교 출판원, 1996. - 1568 p.); Нам Ги Сим. Теория нормативной грамматики родного языка - Сеул: Тхап, 2004 (남기심, 고영근. 표준국어문법론, 서울 출판사, 2004); Пак Ён Сун. Теория семантики предложения в корейском языке. - Сеул: Пакижон, 2001 (박영순. 한국어 문장의미론. 서울, 도서출판 박이정, 2001).

коммуникативного синтаксиса центральное место. Актуальное (коммуникативное) членение рассматривается как один из важнейших аспектов, определяющий не только основное содержание (смысл), но и формальное построение любого предложения (высказывания). Полное и адекватное определение такой сложнейшей синтаксической единицы, как предложение, невозможно без учета актуального членения: являясь важнейшим фактором как смысловой, так и формальной организации предложения, актуальное членение играет предопределяющую роль в формировании предложения как коммуникативной единицы, как логически завершенного сообщения.

В лингвистической науке предложение, являясь центральным объектом в современных синтаксических концепциях, рассматривается разносторонне и довольно противоречиво, что естественным образом, как отмечалось выше, повлекло появление разных подходов и аспектов, а за ними и существенные изменения в понимании предложения. Принятые в общем языкознании аспекты изучения предложения – структурный и семантический, в совокупности описывают предложение как основную синтаксическую единицу как в языке, так и в речи.

Как известно, задачами структурного аспекта изучения является составление полного списка формальных схем и принципов построения предложения, который возможно свести к двум точкам зрения, первая - вопрос о предикативном минимуме и вторая - семантико-структурный минимум. Первая точка зрения позволяет выявить более объективные компоненты структурной схемы, а вторая – дает возможность для более широкой трактовки понятия компонентов структурной схемы (Квон Чя Иль (권재일), И Тхя Жун (이태준), Унг Хо (허웅), Нам Ги Сим (남기심), Ко Ёнг Гын (고영근), Пак Ён Сун (박영순)). К примеру, Квон Чя Иль наряду с делением на предикативный минимум (문장의 성분) доводит предложение до уровня 문장 속의 문장, вводя термин 안김과 안음 [Нам Ги Сим, 234-235]. С другой стороны, синтаксические вопросы в современном корейском языке получили освещение в научных исследованиях российских исследователей, таких как А.Г.Васильев, Е.Л.Рудницкая, А.О.Корсунский, Е.В.Бречалова¹, О.А.Трофименко и др.². В своих работах А.Г.Васильевым рассматривались формально-синтаксические связи слов в корейском предложении, Е.Л.Руд-

¹ Бречалова Е.В. Принципы построения синтаксического представления корейского предложения. Дисс.на соискание ученой степени канд.филол.наук. –Москва, 2009. -356 с.; Васильев А.Г. О формально-синтаксических связях слов в корейском предложении // V международная конференция по языкам Дальнего Востока, ЮВА и Западной Африки. Материалы и резюме докладов. – Санкт-Петербург: СПбГУ, вост. фак-т, 1999. -С. 120-125; Корсунский А.О. Интонация основных коммуникативных типов предложения в современном корейском языке. Дисс...на соискание ученой степени канд.филол.наук. -Москва, 2005. -185 с.; Рудницкая Е.Л. Спорные вопросы корейской грамматики: Теоретические проблемы и методы их решения. - Москва, 2010. - 294 с.

² Трофименко О.А. Особенности функционирования форм конечной сказуемости в современном корейском языке. Дисс... на соискание ученой степени канд.филол.н., - Владивосток, 2007. - С.13-14.

ницей изучены базовые единицы структуры корейского языка. В частности, Е.Л.Рудницкая отмечает существование множества нерешенных проблем описания и объяснения важных аспектов корейской грамматики, более того, эти проблемы не сводятся к проблемам описания именно корейской грамматики, а актуальны для понимания сущности грамматики вообще, а также типологии, как раздела лингвистики. На взгляд Е.Л.Рудницкой, относительно морфонологических чередований, основных частей речи, базового порядка слов в корейском языкознании существует более-менее общепринятая точка зрения. Такие не менее важные вопросы, как соотношение синтаксиса и морфологии или синтаксиса и коммуникативной структуры, которые являются определяющими факторами грамматического строя корейского языка (и не только его), до сих пор активно обсуждаются. В рамках разных подходов существуют различные, не всегда совместимые друг с другом решения или описания.

В работах А.О.Корсунского освещены вопросы корейской интонации в коммуникативных типах предложения. В работах Е.В.Бречаловой рассматриваются принципы построения синтаксического представления корейского предложения, предпринимаются попытки построить для корейского языка грамматическую конструкцию, обеспечивающую представление грамматики в виде системы переходов, подобных тем, которые строятся в моделях типа «Смысл-Текст».

В корейском предложении весьма важна роль сказуемого, которое так или иначе несет большую грамматико-семантическую роль по тому, что всегда завершает предложение. Как известно, в таких случаях, формы конечной сказуемости вопреки своему предназначению меняют весь семантический фон целого предложения. В диссертационном исследовании О.А.Трофименко отмечается, что в корейском языке «...сказуемость – это совокупность грамматических категорий, воплощающих в себе относительно законченную мысль, и выражающие отношение говорящего к содержанию предложения собеседника»¹.

Следует отметить, что в становлении кореистики 50-60-х годов XXв. важную роль сыграли и традиционные подходы, аспекты изучения предложения, из которых нами выбран коммуникативный аспект в изучении типов предложения. Как известно, предложение в структурном аспекте автономно и самодостаточно, все его свойства объясняются имманентными характеристиками. Касательно предложения в коммуникативном аспекте, то оно выступает не само по себе, а как часть текста, т.е. в том лингвистическом и экстралингвистическом контексте, в котором оно существует². К примеру,

¹ Трофименко О.А. Особенности функционирования форм конечной сказуемости в современном корейском языке. Дисс... на соискание ученой степени канд.филол.н., - Владивосток, 2007. - С.13-14.

² В 20-40-е годы нашего века в научно-исследовательских работах началось выделение формальной и коммуникативной организации предложения как особых объектов изучения.

предложение *수미가 왔다* обладает определенным устройством: оно организуется соединением на основе взаимозависимости двух обязательных компонентов (подлежащего и сказуемого) - формы именительного падежа существительного *수미(가)* и формы глагола прошедшего времени (*과거형*), - каждый из которых обладает потенциальной способностью к распространению: *우리 수미가 어제 서울에서 왔다. 우리 수미가 이 서울에서 왔다.* Для выяснения формальной организации этого предложения нет необходимости анализировать и учитывать иные способности предложения, что и предполагает структурный аспект предложения. Формальная организация, которая не зависит от окружения предложения в речи: предложение сохраняет свое устройство в любых условиях функционирования. Более того, формальная организация предложения в известных границах определяет его значение, тип информативного содержания - его смысловую организацию. Так, в предложениях

수미가 왔다 (нераспространенное) и

우리 수미는 어제 태국에서 왔다 (распространенное),

несмотря на различие в объеме информации, содержится одно и то же обобщенное значение: действителю (агенсу¹) (*수미*) приписывается активное целенаправленное действие *왔다*. На формирование этого значения влияет формальная организация предложения: соединение в его составе именно данных форм - формы именительного падежа существительного с формой прошедшего времени глагола.

Семантический аспект предложения, т.е. название (номинация) события или положения (формальная структура предложения предполагает определенное содержание; однако это взаимодействие существенно осложняется лексической наполненностью структурной схемы типа *친구가 온다* - *비가 온다*, *아이가 먹었다* - *나이가 먹었다*. Временный отход некоторых лингвистов от изучения семантики в период увлечения структурными методами сменился пристальным вниманием к изучению «смысла». Это

Наибольшее развитие учение о предложении как коммуникативной единице получило в пражской лингвистической школе, прежде всего у чешского лингвиста В. Матезиуса, которого считают создателем коммуникативного, или актуального, синтаксиса. Позднее как особый научный объект была выделена смысловая организация предложения. См.: Шулежкова С.Г. История лингвистических учений. -М.: Флинта, 2004. -400с.; Алпатов В.М. История лингвистических учений.-4-е изд.испр. и доп. -М.: Языки славянской культуры, 2005. -368 с.; Березин Ф.М. История лингвистических учений. -М, 1984. -319 с.

¹ Агенса - это типовая семантическая характеристика (роль) участника ситуации, описываемой в предложении. Термином «агенса» обозначают одушевленного участника ситуации, её намеренного инициатора, который контролирует ситуацию, непосредственно исполняет соответствующее действие и является «источником энергии» этого действия.

Соотношение семантической роли агенса с морфолого-синтаксическими средствами выражения не является однозначным, можно лишь указать типичную схему соответствия. В номинативных языках агенса обычно выражается подлежащим («*수미가 학교에 간다*») или — при пассиве — агентивным дополнением («*가구는 나무로 만든다*»).

вызвало создание ряда направлений «семантического синтаксиса», в которых с большим количеством вариаций решается вопрос о семантике предложения. Обобщая и дополняя существующие семантические теории, назовем целостное значение конкретного предложения высказывания информативным. Информативная семантика предложения многокомпонентна, в ней объединяются и взаимодействуют компоненты, связанные с разными уровнями и аспектами системы языка. Эти компоненты можно объединить в две группы, образующие языковую (грамматическую) и речевую семантики.

Сложность соотношения между смысловой организацией предложения и другими его сторонами дают основание выделить смысловую организацию как особую сторону устройства предложения. Однако в организации предложения есть и такая сторона, которая не может быть выяснена, пока мы остаемся в границах самого предложения. Ее механизм можно понять только обратившись к речевой ситуации, к тому контексту, в котором данное предложение функционирует как сообщение. В этом случае, обратимся к коммуникативному аспекту, т.е. коммуникативная организация, которая зависит от окружения предложения в речи. Предложение, обладающее определенной организацией, при функционировании в разных речевых ситуациях с разными коммуникативными заданиями образует несколько коммуникативных единиц, различающихся актуальной информацией, т.е. тем или иным изменением их вещественного содержания в соответствии с коммуникативным заданием, а также наличием или отсутствием экспрессивно-стилистической окраски. Своеобразие коммуникативной организации предложений состоит в том, что при коммуникативном задании общего характера, предполагающем сообщение о событии в целом, в экспрессивно нейтральной речи обязателен такой порядок слов, при котором перед сказуемым стоит словоформа с субъектным значением, а за подлежащим следует сказуемое. Однако структура корейского предложения устойчивая и, сказуемое, сохраняет за собой место в конце предложения.

Как известно, коммуникативный аспект предложения предполагает соотносительность высказывания с определенными формами мысли: предложения, содержащие сообщения о чем-либо, соотносятся с суждением; предложения, содержание которых связано с поиском информации или волеизъявлением, – мыслью-вопросом или мыслью – побуждением к действию. Простая мысль выражается простым предложением, сложная – различными комбинациями соединенных друг с другом по определенным грамматическим правилам простых предложений, т.е. сложными предложениями, где, естественно, комбинируются побуждение и вопрос или сообщение. В корейском языке существуют не специальные морфологические средства, а синтаксические конструкции и интонация, оформляющие соответствующие функциональные единицы: повествовательные, вопросительные и побудительные предложения.

Востоковедческая наука и корейстика в воспоминаниях профессора А.Н.Шаматова

В настоящей статье наряду с вопросами корейского синтаксиса и аспектов изучения публикуются неизвестные для исследователей уникальные воспоминания профессора А.Н.Шаматова, яркого ученого – индолога республики. К сожалению, уход из жизни великого ученого, стало утратой не только для индологии республики, но и востоковедения в целом, в том числе и корейстики. Именно профессор А.Н.Шаматов стал одним из ученых, способствовавших развитию узбекской корейстики, лингвокультурологии. Благодаря А.Н.Шаматову и другим ученым, как академик А.Рустамов, профессор К.Садыков, профессор Х.Исламджанова, профессор Х.Дадабоев, профессор А.Куранбеков, профессор Ш.Сафаров и др. корейская лингвистика в Узбекистане получила свое развитие.

Профессор А.Н.Шаматов большое внимание уделял научно-исследовательской работе молодых специалистов и глубоким знаниям о проблемах востоковедения, в частности, индологии сыграли огромную роль в подготовке востоковедов. Ниже цитируются размышления А.Н.Шаматова о вкладе зарубежных, в частности, российских востоковедов в развитие востоковедения в Узбекистане¹: «В истории российской научной традиции по изучению Востока важное место занимает ленинградская (ныне петербургская) школа, давшая миру целый ряд блестящих ориенталистов, которые внесли огромный вклад в формирование и развитие многих региональных востоковедческих центров в масштабах евразийского пространства. Неизмеримо велика значимость петербургских ученых в становлении узбекской индологической науки, которая стала в настоящее время одной из крупных отраслей мирового востоковедения. Свидетельством тому служит активное участие узбекских индологов в таких международных форумах, состоявшихся за истекшее десятилетие как ИКАНАС, 36-й и 37-й Международные Конгрессы Азиатских и Североафриканских исследований в Монреале (Канада) и в Москве (Россия) в 2000 и 2004 г.г., Шестая и Седьмая Всемирная конференции по языку хинди в Лондоне (1999) и Парамарибо (Суринам, 2003), две Всемирные конференции по языку урду в Карачи (1994) и Порт-Блэр (Маврикий, 2003), Международный Конгресс САЛА «Южноазиатский лингвистический анализ» (Дели, 1997) и т.д. К числу достижений узбекских индологов можно отнести выпуск краткого

¹ Воспоминания доктора филологических наук, профессора А.Н.Шаматова о становлении узбекской индологии печатаются в авторской редакции. Трофименко О.А. Особенности функционирования форм конечной сказуемости в современном корейском языке. Дисс... на соискание ученой степени канд.филол.н., -Владивосток, 2007. - С.13-14. См.: Шаматов А.Н. Роль ленинградской школы востоковедения в становлении узбекской индологии// Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы. Актуальные проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции. - Санкт-Петербург, 2006. - С.47-49.

хинди-узбекского и урду-узбекского словарей, вышедших впервые в истории в Индии и Пакистане, создание фундаментальных научных трудов и учебных пособий по языкам и литературе народов Южной Азии. Это позволило значительно расширить творческие рамки научных интересов и способствовало росту профессионального уровня и педагогического мастерства индологов Узбекистана. В орбиту их исследований ныне входят и такие, ранее не изучавшиеся языки, как бенгали, пенджаби, тамильский и сингали. Наряду с Индией и Пакистаном труды узбекских индологов стали известны далеко за пределами нашей страны, в частности, в США, Великобритании, Франции, Германии, Чехии, Польши, Венгрии и Италии. Вполне закономерно большую роль в этом процессе сыграли виднейшие петербургские востоковеды А.П.Баранников, Е.Э.Бертельс, И.М. Оранский, Г.А. Зограф, В.М. Бескровный, В.И. Кальянов, Т.Е.Катенина, Н.В. Гуров и др., которые как косвенно, так и непосредственно оказывали содействие и неоценимую помощь в становлении и совершенствовании научного потенциала многих узбекских ученых – языковедов, литературоведов, историков, философов. Так, отмечая заслуги крупнейших востоковедов – академиков А.П. Баранникова и Е.Э. Бертельса в деле становления узбекской ориенталистики и индийской филологии, по трудам которых проходили своеобразную школу зачинатели и продолжатели изучения индийских, иранских и тюркских языков и литературного наследия их носителей, следует особенно выделить такие оснополагающие труды, как «Хиндустани (хинди и урду)», «Проблемы прозаического хинди», «Значение поздних заимствований для понимания давности языковых фактов», «Персидские элементы в урду», «Флексия и анализ в новоиндийских языках», написанные А.П. Баранниковым. Что касается Е.Э.Бертельса, то многие узбекские ученые отдают должное его оригинальным трудам «Суфизм и суфийская литература», «История персидско-таджикской литературы» и др. Наряду с ними, а также с В.И.Кальяновым, Т.Е.Катениной и Н.В.Гуровым, чьи замечательные публикации по древнеиндийской, новоиндоарийской и дравидийской филологии стали настольными книгами для узбекских индианистов, особенно велики поистине подвижнические образцы служения любимому предмету, которые оставили нам И.М.Оранский, В.М.Бескровный и Г.А.Зограф. Говоря о светлой личности И.М.Оранского, прославившегося своим уникальным по замыслу и несравненным по содержанию «Введением в иранскую филологию», нельзя не отметить его многолетние поездки в Среднюю Азию, где он обнаружил всеми забытый индийский диалект парья, впоследствии описанный в удивительно легко читаемой книге «Язык и фольклор Гиссарских парья» и вдохновил на повторение его подвига индийским ученым, гостившим на восточном факультете ТашГУ¹ профессором Бхоланатхом Тивари, который на основе собранных И.М.Оранским материалов и путем

¹ Ташкентский государственный университет. Примеч.автора.

привлечения собственных наблюдений подготовил и издал в Индии монографию под таинственным названием «Таджозбеки», переименовав таким образом, парья в особый язык Таджикистана и Узбекистана. Одновременно с работой над диссертацией И.М. Оранский преподавал на восточном факультете курсы «Введение в иранскую филологию», «История персидского языка», проводил занятия по персидскому языку. В студенческие и аспирантские годы сложился научный кругозор и сформировался обширный диапазон научных занятий И.М. Оранского. Именно эта широта знаний и позволила ему подготовить фундаментальное «Введение в иранскую филологию» – классический труд, с которого начинают свое образование иранисты-лингвисты. После защиты в 1951 г. кандидатской диссертации об афганском глаголе И.М. Оранский был приглашен на работу в Таджикистан. Его почти десятилетняя преподавательская деятельность в высших учебных заведениях республики имела большое значение для подготовки национальных кадров в Таджикистане. Он работал старшим преподавателем, затем доцентом Таджикского государственного университета, а с 1955 г. доцентом Женского педагогического института и Государственного педагогического института.

Период работы в Таджикистане были исключительно плодотворен. В эти годы И.М.Оранский заканчивает начатую еще в 1948 г. книгу «Введение в иранскую филологию», ведет полевые исследования, используя для них все свое свободное время. Тогда же он сделал крупнейшее открытие в индо-иранской филологии, обнаружив в Гиссарской долине около Душанбе носителей оставшегося до него неизвестным индоарийского языка парья. В 1954 г., работая со студентами на уборке хлопка, И.М. Оранский услышал, что одного смуглого мальчика называют «афганцем». Прошло немало времени, было затрачено много усилий, понадобился весь душевный такт ученого, прежде чем он сумел преодолеть кастовую замкнутость и отчужденность носителей этого языка, войти в доверие к семье мальчика и собрать необходимые для исследования материалы, познакомиться с другими носителями языка, а также найти сведения еще о нескольких не известных науке языках жителей Гиссарской долины. Название языка парья было установлено не сразу, но И.М. Оранский довольно быстро сумел определить, что обнаружил новый индийский язык. Известие об этом открытии было с исключительным интересом встречено как в нашей стране, так и за рубежом, отклики на него появились и в Афганистане, и в индийской научной литературе и в прессе.

Ученый глубочайшей внутренней культуры, И.М.Оранский считал главным содержанием своей жизни бескорыстное и самоотверженное служение избранному делу, и он действительно служил науке до последнего своего дыхания. Студенты и преподаватели Ташкентского государственного университета конца 60-х начала 70-х годов хорошо помнят неповторимый, бесценный курс лекций по истории иранских языков, который неоднократно был прочитан И.М. Оранским и стал источником для целого ряда научно-

исследовательских изысканий не только в области индо-иранских, но и других языков Востока.

Не менее видное место в сердцах узбекских востоковедов занимают светлые образы В.М.Бескровного, лично подготовившего и воспитавшего ведущих лингвистов индологического направления, ныне работающих в Ташкентском государственном университете востоковедения и Г.А. Зографа, строгого и взыскательного исследователя, являвшего блестящим примером широкого охвата и проникновения в изучаемые данные не только своими недюжинными сочинениями, но и личным содействием и неоценимой бескорыстной помощью молодым узбекским соискателям. Его мудрые советы легли в основу крупных фундаментальных трудов, которыми вправе гордиться мировое востоковедение. Глубокое знание этими наставниками наряду с индийскими, также персидского и арабского языков явилось благодатной почвой, взрастившей молодые побеги узбекской индологии, которое сегодня превратилось в могучую поросль, питающую новые ростки на поприще индологической науки.

Важно подчеркнуть, что еще в 1947 году у истоков зарождения индийской филологии в Ташкентском государственном университете стоял один из выпускников Ленинградского государственного университета И.Д. Серебряков, то в дальнейшем своеобразным толчком к подъему научной деятельности в области индологии в Узбекистане явились подготовка и издание (1963) русского перевода «Индии-Абурейхана Беруни» с предисловием и комментариями видных ленинградских востоковедов А.Б. Халидова и В.Г. Эрмана. Эти события следует с полным основанием считать определяющими для судеб узбекской индологии в целом. Следует подчеркнуть, что в конце XX столетия И.Д.Серебряков, несмотря на преклонные годы, продолжал неустанно поддерживать всемерно способствовать росту кадров узбекской индологии, тем самым умножая славу ленинградской ориенталистики. Его неувядающие труды по древне- средне- и новоиндийской литературе, служащие по существу эталоном капитального изучения оригинальных источников и филигранной разработки фактического материала, в последующем обобщаемого стилистически отточенным языком, до сих пор бережно изучаются узбекскими исследователями и студентами.

Касаясь же вклада представителей других отраслей ленинградского востоковедения, прежде всего следует отметить кафедры арабской и иранской филологии восточного факультета СПбГУ (ЛГУ)¹, которые подготовили целый ряд высококвалифицированных специалистов для Узбекистана, в числе которых один из ведущих специалистов кафедры ирано-афганской филологии Ташкентского государственного института востоковедения доцент Н.А.Мухамедова, прошедшая аспирантуру и защитившая кандидатс-

¹ ЛГУ – Ленинградский государственный университет, ныне Санкт-Петербургский государственный университет. Примеч.автора.

кую диссертацию в ЛГУ, а также бывшие доценты кафедры арабской филологии ТашГИВ И.Г.Фатеева, А.Г.Рауфова и М.А.Ташкузиева. Они, в свою очередь, явились первыми ласточками в области научного изучения арабского языка и литературы эпохи 70-80-х годов и оставили глубокий след в анналах истории узбекской арабистики не только своими интересными изысканиями, но и благодаря неустанным усилиям, направленным на подготовку молодых кадров – арабистов, многие из которых в настоящее время сумели составить костяк впервые образованного в Узбекистане исламского университета, пополнили дипломатический корпус, функционирующий в различных странах Арабского Востока, а также преподавательские коллективы многочисленных общеобразовательных школ с усиленным изучением арабского языка.

Следует также остановиться на тех аспектах деятельности ленинградских востоковедов, которые способствовали и способствуют становлению и последующих более юных, молодых отраслей узбекской ориенталистики, таких, как китаеведение, корееведение и японистика. Здесь прежде всего необходимо оговориться, что в отличие от индологии, арабистики и иранистики, воздействие ленинградской школы носило опосредованный характер. Хотя тем не менее благодаря стечению некоторых обстоятельств и здесь имели место некоторые прямые контакты. В частности, в середине 80-х годов в Ташкенте проходила 29 сессия постоянной международной алтаистической конференции РИАС, на которой присутствовали и ведущие ленинградские ориенталисты Акимушкин, Кляшторный, Яхонтов и другие, с которыми довелось увидеться и пообщаться и некоторым узбекским коллегам. В целом же освоение этих отраслей происходило и в настоящее время осуществляется путем пристального и систематического изучения трудов китаеведов, корееведов и японистов, составляющих цвет ленинградской школы востоковедения. К ним, например, можно отнести таких видных филологов, как Н.И.Конрад, Е.Д. Поливанов А.А.Холодович, С.Е.Яхонтов, С.Х.Иоффе, Н.А. Спешнев, И.С.Гуревич, Е.И.Ильмер, Ю.Бунаков, А.П. Драгунов, Е.М.Колпакчи, О.П.Петрова. Именно их произведения предопределили основные направления и тематику исследований, которые проводились и в настоящее время ведутся узбекскими специалистами. Этот процесс в последнее время развивается весьма успешно в результате тесного взаимодействия и сотрудничества с учеными изучаемых стран. Подтверждением тому, Международная научная конференция «Язык, культура и общество на перекрестке цивилизаций» (Ташкент-Цукуба), «Развитие корееведения в странах СНГ: проблемы и пути решения» (Ташкент-Сеул). Не будет особым преувеличением констатировать, что блистательный пример подлинного научного подвижничества, которое особенно присуще многим ученым Петербурга, всегда вдохновлял молодых узбекских исследователей, указывая им путь в выборе сферы деятельности и высвечивая

наиболее актуальные проблемы и вопросы востоковедения, как одной из важнейших областей общечеловеческой значимости»¹.

Заключение. И в заключении отметим, что современный мир лингвистической науки нуждается не только в изучении современных подходов, но и знания истории востоковедения в деталях и подробностях. Подготовка специалистов-востоковедов – это ответственное и довольно сложное дело. Профессиональное становление востоковеда – это процесс, в котором велика роль наставников и научного сообщества в целом. Именно это научное сообщество несет ответственность за сохранение, развитие, компетентность кадрового потенциала науки: каждое исследование становится значимой частью большой науки – востоковедения, являющегося актуальным в нашей стране. Бесспорно, что любое исследование по востоковедческим наукам есть и будет целым научным открытием независимо от направления, знаний, опыта и, несмотря на трудности в становлении ученого-востоковеда, молодое поколение должна стремиться к востоковедческой науке, так как это новое поколение профессиональных востоковедов своими новаторскими работами успешно продолжают дело своих наставников, умножая исследования современного узбекского востоковедения.

¹ Шаматов А.Н. Роль ленинградской школы востоковедения в становлении узбекской индологии// Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы. Актуальные проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции. – Санкт-Петербург, 2006.